

84(2=411.2)

Г531

Н. Глебов

МАЛЫШ

Облациздат
1948

64117

77349

Горно-Алтайская Областная
* БИБЛИОТЕКА *

64117

Ур.

МАЛЫШ

50

Горно-Алтайская Областная
* БИБЛИОТЕКА *

1956
Инв. 64117

рк

ГОРНО-АЛТАЙСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948 * Горно-Алтайск.

84(2=411.2)6

Г 531

МАЛЫШ

(Рассказ)

Малыш, как и все медвежата, которые были здесь в берлоге, родился в конце февраля. В тот месяц над тайгой шумели бураны, и резкий холодный ветер, наметая сугробы снега, закрыл все людские и звериные тропы. В жилище медведицы было тепло и сухо.

На тридцатый день рождения Малыш открыл глаза. Первое, что он увидел — это кусок голубого неба, бурюю тушу матери, через которую ползали такие же, как и он, черные клубочки. В лесу было тихо. Только какая-то птичка, усевшись на ветке пихты, тянула свое несложное: пшу-то-ок, пшу-то-ок. Мать ласково подтолкнула детеныша к себе, и Малыш, забрав в рот знакомый сосок, зажмурил глаза.

Так прошло месяца три. Исхудавшая за зиму медведица лежала на солнцепеке, чутко прислушиваясь к шорохам тайги. Берлогу она устроила себе в густом пихтаче на северном склоне горы. Внизу лежало ущелье, зажатое со всех сторон скалами. Дальше виднелись редкие елани, покрытые пестрым ковром разнотравья. За ними шла согра, заросшая мелким, уродливым березником и каменной таволожкой. Там, где длинная цепь высоких гор уходила к Телецкому озеру, на десятки километров раскинулось топкое болото, сплошь заросшее осокой и богульником. За ним, по шумной Кебезени, шла граница Алтайского заповедника. В эту глухомань нога человека вступала редко.

В теплые, солнечные дни медвежата выходили из берлоги, кувыркались через мать, скатывались по большим гладким камням и лазили по бурелому. Малыш был слабее своих братьев и сестер, поэтому от игр старался держаться в стороне. Коротконогий, с маленькой, острой мордочкой как у лисенка, торчащими ушками, большеголовый, он отличался от остальных медвежат ловкостью и сноровкой. Быстрее его никто не мог взобраться на дерево и умело спрятаться в густых ветвях.

Однажды, в конце мая он поймал зазевавшуюся тетерку и важно нес ее в зубах к берлоге. Увидев добычу, медвежата гурьбой навалились на счастливецца, пытаясь ее отнять. Малыш дрался стойко, но от птицы остались одни лишь перья. Озлобленный неудачей, он осторожно подкрался к одному из обидчиков и больно укусил его за ногу. От неожиданности тот выпустил из зубов крыло птицы и кинулся за Малышом. Обезжав вокруг дерева, младший на ходу подхватил брошенное крыло и

поспешно влез на лиственницу. Его противник уселся на задние лапы и повел ухом.

— Лезть за Малышом или нет?

Сверху раздалось легкое рычание и хруст крыла.

Не выдержав соблазна, старший полез на дерево, и когда его голова поровнялась с сидящим на толстом суку Малышом, тот задал ему такую затрещину, что противник кубарем свалился с лиственницы и, прихрамывая, поплелся к матери.

Шел июнь. Малыш подрастал и уходил от логова матери километра за два. Ему все было ново. Сладковатый запах трав: кипрея, дягиля, клевера и других медоносов, чередовался с тяжелым и неприятным запахом болотного богульника и клоповника. Внизу согры Малыш находил вкусные корни белого кандыка, сладковатые солодки и сочные луковицы саранок. Выше, на сухих местах разгребал муравьиные кучи и пожирал белых личинок.

Однажды Малыш встретил змею. Лежала она на большом плоском камне, греясь на солнце. Малыш приподнялся на задние лапы и, положив передние на камень, скосил голову, разглядывая странное существо. Змея принадлежала к роду крупных гадюк с черной окраской тела, укус которой для человека и животных представлял большую опасность. Свернувшись в кольцо, гадюка лежала спокойно, не спуская холодных глаз с Малыша.

Медвежонок пытался дотянуться лапой до змеи, но не мог и, карабкаясь на камень, упал. Поднявшись, он увидел, как черное тело змеи, медленно разворачиваясь на камне, точно спираль, начало сползать в противоположную от него сторону. Малыш забежал за камень и стал ждать. Змея, повиснув в воздухе на несколько секунд, упала в траву, в тот же миг медвежонок ударил лапой по ее маленькой плоской голове. Гадюка была мертва. Малыш подобрал ее длинное, точно обрывок веревки, тело вверх и отправился вниз к ущелью. Спускаясь, он неожиданно услышал сверху звук, который невольно заставил его вздыбить шерсть. Через несколько секунд звук повторился, послышался грозный рев матери, что-то еще раз хлопнуло и вскоре все смолкло. В безотчетном страхе Малыш заполз под выступ скалы и пролежал там до вечера. В сумерках он вылез на знакомую площадку перед скалой и потянул в себя воздух. Опасности не было. Попрежнему ласково журчал на дне ущелья ручей, и темной громадой, как бы защищая Малыша, висели выступы скал. Медвежонок нерешительно стал подниматься вверх. Вот и пихтач— значит близка и берлога. Но почему не слышно матери, ее легкого позывного рычания? Не видно и озорных братьев и сестер. Чувство тревоги заполнило все его маленькое существо, и Малыш заскулил. Поднималась луна. Посеребрила верхушки гор и, повиснув над перевалом, залила тайгу сумрачным светом. Медвежонок стоял в нерешительности, идти в берлогу боялся. По лесу пронесся легкий ветерок, лениво пошелестел листвой и незаметно стих. Малыш сделал несколько шагов и поспешно

Медвежонок и ёж.

понялся в пихтач. Он уловил unfamiliar кислотовый запах в траве. То был ружейный пыж. Обойдя стороной опасное место, медвежонок пошел к берлоге. В ней было пусто, матери нет. Не слышно и братьев. Где они? Малыш уселся на задние лапы, посмотрел на бледный диск луны и беспокойно повел ушами. В лесу было тихо. Только в ущельи страшно ухал филин и где-то за горой было слышно, как кричал козел. Преодолевая страх, медвежонок ползком забрался в берлогу и забился в угол. Ночь провел тревожно. Часто просыпался и не чувствовал тепло-го меха матери, ворочался с боку на бок.

Наступало утро. Малыш вылез из берлоги и, обнюхивая примятую траву, наткнулся на клок шерсти матери. Инстинкт ему подсказал, что с ней что-то случилось и, спустившись поспешно на дно знакомого ущелья, он залег в кустах можжевельника. К вечеру, гонимый голодом, он побрел вверх по ручью и наткнулся на муравьиную кучу. Разгреб ее лапой, но личинок оказалось мало, и Малыш двинулся дальше. Вскоре его внимание привлек небольшой зверек, который, точно клубок из старых осенних листьев, медленно катился по ущелью. Медвежонок его настиг и с ходу ударил лапой. В тот же миг он почувствовал странную боль от укусов и завопил от боли. Зверек лежал спокойно, ожидая вторичного нападения. Малыш осторожно обошел его кругом и уселся неподалеку. Прошло несколько минут. Еж высунул остренькую мордочку и несмело двинулся вперед. Малыш за ним. Недалеко от ручья он зашел вперед и сделал попытку перевернуть его на спину. Зверек свернулся в клубок. Преследовать дальше ежа медвежонку надоело и он побрел по склону горы. Поднимаясь на перевал, Малыш уловил в воздухе какой-то приятный запах. Доносился он из дупла старой лиственницы. Медвежонок полез на дерево. Вот и дупло. Запустив лапу в отверстие, он почувствовал, как клейкая жидкость потекла вниз и, вытянув мед, с наслаждением стал обсасывать лапу.

— Вкусно. — От удовольствия медвежонок зажмурил глаза и сделал попытку просунуть голову в отверстие. Его занятие неожиданно прервал шум налетевших пчел. Малыш сначала отмахивался от них, сердито рычал, но пчелы не отступали. Весь искушенный, медвежонок свалился с дерева, но тут пчелы не дали ему покоя. Умывая лапой вздувшийся нос, с закрытым глазом, он яростно отбивался от сердитых хозяев дупла и, не выдержав их натиска, пустился наутек.

Ночь его застала на вершине unfamiliar горы. Устроив себе лежанку в густом кустарнике, Малыш уснул. Разбудил его короткий хлопающий звук, прозвучавший далеко, внизу горы. Медвежонок торопливо выбрался из зарослей таволжника и, взобравшись на выступ скалы, увидел ярко горевший костер и грунну людей, сидевших возле него полукругом. Малыш вздыбил шерсть, он чувствовал, что исчезновение матери связано с теми, кто сидел у огня. Не спуская внимательных глаз с людей, он медленно сполз со скалы и углубился в лес.

Медвежонок и пчелы.

В последующие дни медвежонок бродил по согре, питаясь ягодами и луковницами сарарок.

Наступила осень. Со стороны Телецкого озера подули холодные ветры. Тайга неохотно сбрасывала свой летний наряд. Побурели короткые иглы пихты, обнажалась могучая лиственница и голыми стали кусты дикой акации. В сырой и открытой со всех сторон согре было холодно и неприглядно.

Уродливые, стелющиеся по земле березы походили на старый валяжник, и высокие, когда-то зеленые, кочки скрылись под бурым покровом густой травы. Только яркими рубинами на сером фоне согры мелькали порой ягоды брусники и клюквы. Малыш вышел из зарослей каменной таволжки, раскинувшейся широким полем возле согры, и стал подниматься на лесную возвышенность.

За лето он вырос и окреп. Широкогрудый, с низким надлобьем, медвежонок превратился в крупного зверя с острыми клыками. Жилье он устроил себе в расщелине скалы недалеко от Верхнего Сорозона. Внизу, в трех километрах, протекала многоводная Бия, за ней шли сплошные леса. Однажды ночью Малыш уловил какой-то едкий запах. Откуда он доносился, медведь понять не мог. Кругом над тайгой висела серая пелена дыма, охватив весь небосклон. Малыш поднялся на вершину горы и увидел внизу огромное пожарище. На десятки километров широким полукругом двигалась по тайге огненная полоса. Зверь затревожился, поспешно сполз с камня, вошел в логово и вышел вновь. Поднялся легкий ветерок, и густой удушливый дым окутал гору, где находился Малыш. Дышать было трудно. Малыш припал к земле и пролежал до утра.

В тот день мимо его берлоги, гонимые пожаром, шли и бежали многочисленные обитатели тайги. Как ветер промелькнули быстроногие козлы, закинув огромные рога на спину; с шумом пронеслись гордые маралы. Сохраняя телят в середине, крупной рысью промчались лоси. Вдоль склона горы прошли медведи. Сородичи шли торопливо, мотая головой в такт хода. Малыш хотел было выскочить из расщелины вслед за ними, но остановился, пораженный невиданным зрелищем. По деревьям и траве, подняв хвосты, прыгали и бежали тысячи маленьких яркорыжих зверьков. Это были белки. В воздухе проносились небольшие стайки клестов и кедровок. Тяжело махая крыльями, летели глухари и тетерева. В полдень мимо берлоги Малыша прошмыгнула рысь. Медведь долго не спускал глаз с ее ржавобурой окраски, короткого, точно обрубленного хвоста, черных кисточек на ушах. С лесной кошкой ему пришлось встретиться потом. Пройшла толстая росомаха, перед самым носом Малыша промелькнуло гибкое тело соболя и скрылось в густом кустарнике.

Огонь приближался. Было видно, как вспыхивали старые засохшие деревья и, падая с грохотом, рассыпали красочный фейерверк искр.

Медвежонок у реки.

Страх погнал Малыша к реке. Спустившись с крутого берега, он несмело вошел в воду и встал на камень. Пожар приближался. Малыш повернул голову на берег и, как бы прощаясь с ним, легко соскользнул с подводного камня и, подхваченный течением, поплыл. В середине реки он попал в водоворот и, напрягая силы, с трудом выбрался на противоположный берег. В это время огонь достиг реки. Огромные деревья с шипением падали в воду, и едкий дым, спрятав осеннее скуное солнце, точно пеленой окутал красавицу Вию. Через день прошел дождь, но запах гари долго висел над Телецкой тайгой в верховьях Кебезенки, где нашел себе временный приют Малыш. Логово он устроил себе недалеко от крутояра, в густом пихтаче. Вот уже третьи сутки как медведь не мог двигаться и, прислушиваясь к шуму осеннего дождя, лежал, зализывая рану левой задней ноги. Случилось с ним вот что: пробираясь однажды среди зарослей мелкого осинника, он наткнулся на чей-то незнакомый след. Принадлежал он, видимо, какому-то осторожному зверю, который, избегая открытых мест, пробирался в росший на горе кедрч. Следы были мягки, вкрадчивы и еле заметны на траве. Шаг за шагом, Малыш стал преследовать незнакомца. Неожиданно след исчез. Медведь остановился и тревожно повел ушами. Куда девался идущий? Малыш повел носом и поднял глаза вверх. В тот же миг с дерева, точно камень, свалилась ему на спину рысь. Завязалась короткая, но страшная борьба. Малыш с усилием сбросил лесную кошку со спины и отскочил в сторону. Подобрав под себя ноги, рысь готовилась к новому прыжку. Малыш издал грозный рев. В нем проснулся хозяин тайги, владыка лесов, и медведь обрушился на противника. С перебитым хребтом, в предсмертной судороге, рысь вцепилась зубами в сухожилия левой ноги Малыша и, взревев от боли, медведь подбросил уже мертвое тело кошки вверх.

К вечеру он еле добрался до логова и не мог уснуть до утра.

Прошло несколько дней. Сухожилия раненой ноги срослись, но Малыш на всю жизнь остался хромым.

Наступала зима. Вершины гор покрылись снегом, а внизу, где рос пихтач, было пасмурно и сыро. Начались заморозки. И вот однажды, после густого снегопада, Малыш увидел тайгу в новом наряде. Это была его первая зима. Медведь потянул свежий, морозный воздух, но знакомого запаха прелых трав не услышал. Прихрамывая, он побрел по тайге и, остановившись возле поваленного бурей дерева, долго обнюхивал его корневища. Они уходили далеко в землю, оставляя узкий проход. Расширив отверстие, Малыш почувствовал теплую землю и стал углубляться дальше. Берлога была готова. Медведь улегся головой к отверстию и задремал. Ночью разыгрался буран, который к утру перешел в настоящую бурю. Бешеные порывы ветра гнули молодые деревья до самой земли. По тайге неся гул и треск. Снежный шквал не затихал до вечера. Над берлогой образовался большой сугроб снега, скрашивая место лежанки с окружающей природой. Базалось, на крутое нет ничего,

что могло бы выдавать присутствие медведя. На следующую ночь небо очистилось от туч и над притихшей тайгой в холодном сиянии выплыл бледный месяц. В берлоге было тепло и уютно. Через снежную отдушину шел легкий пар. Полузакрыв глаза, Малыш дремал. Было слышно как где-то далеко в горах прокричал марал и возле берлоги пропетлила лиса. Ночное безмолвие неожиданно нарушило отчаянное верещание зайца, попавшего в чьи-то крепкие зубы. Сердито урча, Малыш заворочался в берлоге. Он не любил, когда нарушали его покой.

Декабрь. Гнутся под тяжестью снега ветви деревьев до самой земли. Точно усыпанная драгоценными камнями, сверкает на солнце красавица ель. Чуть склонившись под снежным покровом, манит к себе яркочерными ягодами калина. Причудливые снежные арки, казалось, открывают путь к сказочным замкам — древним скалам, увенчанным острыми зубцами и широкими бойницами выветренных расщелин камней.

Отшумел метелями морозный январь. Покой Малыша никто за это время не нарушал. Только один раз как-то ночью к отдушине подошла росомаха, разгребла снег и, уставив голодные глаза на Малыша, поспешно отпрыгнула, услышав его легкое рычание.

Прошел февраль-капельник, и в марте над берлогой зазвенели ледяные сосульки. В воздухе повеяло теплом, и Малыш беспокойно стал ворочаться в берлоге. Засыпал только ночью, когда мороз сковывал снег легкой наледью.

Но вот однажды подул теплый ветер, и похудевший за зиму медведь вылез из берлоги. Спустившись с крутолоя, он направился к знакомой согре. Местами там лежал еще снег, но на пригорках виднелись уже свежие проталины земли. Малыш наелся ягод и, пробираясь кромкой леса, неожиданно наткнулся на давно потухший костер. Обнюхав холодную золу и обгоревшие сучья, медведь ничего подозрительного не заметил. Хозяева костра были здесь, видимо, давно, так как обрывок лыжного ремня наполовину оказался съеденный мышами. Малыш еще раз обнюхал место костра и, поднявшись на гору, залег у обрыва реки.

Вскоре его внимание привлекла лосиха, за которой, пошатываясь на слабых ногах, шел теленок. Возле отвесной скалы лосиха остановилась и, подождав отставшего детеныша, стала подниматься на крутолой. Медведь, спрятанный кустами таволожника, не спускал с нее глаз. Не подозревая опасности, мать поднималась в гору, изредка оглядываясь на теленка. Малыш выждал момент и выскочил из засады. Детеныш кинулся к матери, но на его пути стоял медведь. Увидев опасность, лосиха бросилась на Малыша. Медведь увернулся от удара и, как бы защищаясь, поднялся на задние лапы. В лесу прозвучал призывной рев самки, и в тот же миг Малыш увидел, как в гору, точно вихрь, неся огромный лось. Испуганный теленок прижался к матери, которая, фыркая, яростно била копытом землю. Самец приближался. Медведь почувствовал, какая ему угрожает опасность, и попытался к дереву. Лось сразбегу, в слепой ярости, ударил могучими рогами о лиственницу, за которой ук-

рылся Малыш и, увидев, наконец, противника, ринулся на него. Медведь метнулся к стороне и поднялся во весь рост. На крутое раздался его могучий рев и широким отголоском пронесся по тайге. Повернувшись круто на ходу, лось сделал попытку сбить противника с ног, но пролетел мимо. Медведь попрежнему рычал свирепо, увертываясь от ударов. Лось кружился вокруг него как бешеный, через несколько минут от защиты Малыш перешел к нападению. Наклонив низко голову с огромными рогами, лось медленно отступал к обрыву. Все его могучее тело трепетало и налитые кровью глаза сверкали злобой, но броситься на медведя из-за страха перед ним он не мог. Вскоре лось почувствовал как земля и кустарник уходят у него из-под ног, и вместе с глыбой, перевернувшись в воздухе несколько раз, он рухнул с высокого обрыва в реку. Малыш издал рев, в котором звучало торжество победителя.

Шел июнь второго года, как он появился в районе Кебезени. За это время он зарезал трех коров в Турочаке. Перепугал женщин в Тулое, ходивших за ягодами, и загрыз колхозного коня в Тондошке. Малыш становился опасным зверем.

Однажды колхозный пасечник Викул Романович Вдовин возвращался из Турочака домой на пасеку. Шел он пешком, неся за спиной два по-рожных тусса, которые лежали в мешке.

Старик прошел поселок и остановился возле одной горной речки у брода. Сняв сапоги, он сделал несколько шагов по воде и остановился как вкопанный. На другом берегу, точно поджидая пасечника, стоял огромный медведь. Это был Малыш.

Со страху Викул Романович выронил мешок, где были сложены сапоги с туссками, и попятился к берегу.

Медведь рывкнул. Пасечник бросился бежать что есть духу и остановился только на втором километре от реки.

Малыш вошел в воду и осторожно приблизился к мешку, который силой течения прижало к коряге. Обнюхав незнакомый предмет, медведь потряс его в зубах. Из мешка вывалились стариковские сапоги, два тусса и, перегоняя друг друга, поплыли вниз по реке. В зубах Малыша остался лишь мешок. Бросив ненужную добычу, медведь вышел на берег и, обнюхав след человека, свернул с дороги в густой тальник.

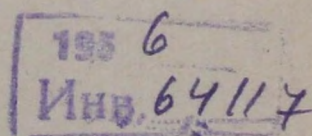
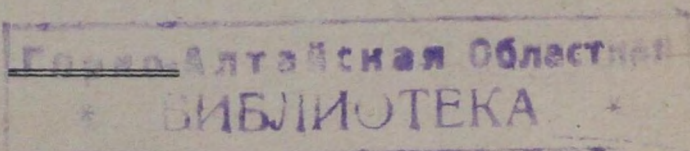
Прошло недели две. В конце июля на лежанку Малыша наткнулся колхозный охотник Степан Тужемеев. Он, может быть, прешел бы и не заметив медведя, но его собака, по кличке Гераш, почуя зверя, метнулась в кусты и облаяла Малыша. Степан, осторожно раздвигая кусты, держа ружье наготове, направился на лай. Гераш гнала Медведя прямо на хозяина. Выбрав перед собой открытое место, Тужемеев стал ждать. Вскоре послышался треск кустов и на поляну в погоне за собакой выскочил хромой медведь. Степан выстрелил. Пуля обожгла ухо Малыша, и разгоряченный зверь навалился на охотника. Не успев выхватить нож, Тужемеев под тяжестью медведя упал. Казалось, все погибло, но спасла верная Гераш. С отчаянным визгом она вцепилась в хромую но-

77342

гу Малыша и, бросив охотника, медведь всю свою ярость обрушил на собаку. Степан вскочил на ноги и, нащупав дрожащими руками новый патрон, быстро загнал его в ствол. Малыш и Гераш дрались, откатываясь от охотника все дальше и дальше. Стрелять было нельзя, мешали кусты. Не отрывая глаз от медведя, Степан выжидал время для выстрела. Из кустов слышался угрожающий рев медведя и яростный лай собаки, которая заманивала противника в глубь леса. Тужемеев зашел с восточной стороны и встал за ствол лиственницы. Уловив момент, он выстрелил. Когда рассеялся дым, Степан увидел, как раненый зверь быстрыми скачками направился в его сторону. Охотник выхватил нож и подготовился к защите. Пуль больше не было. Гераш точно обезумела. Вцепившись в Малыша, она тащилась за ним по земле, пытаясь удержать медведя.

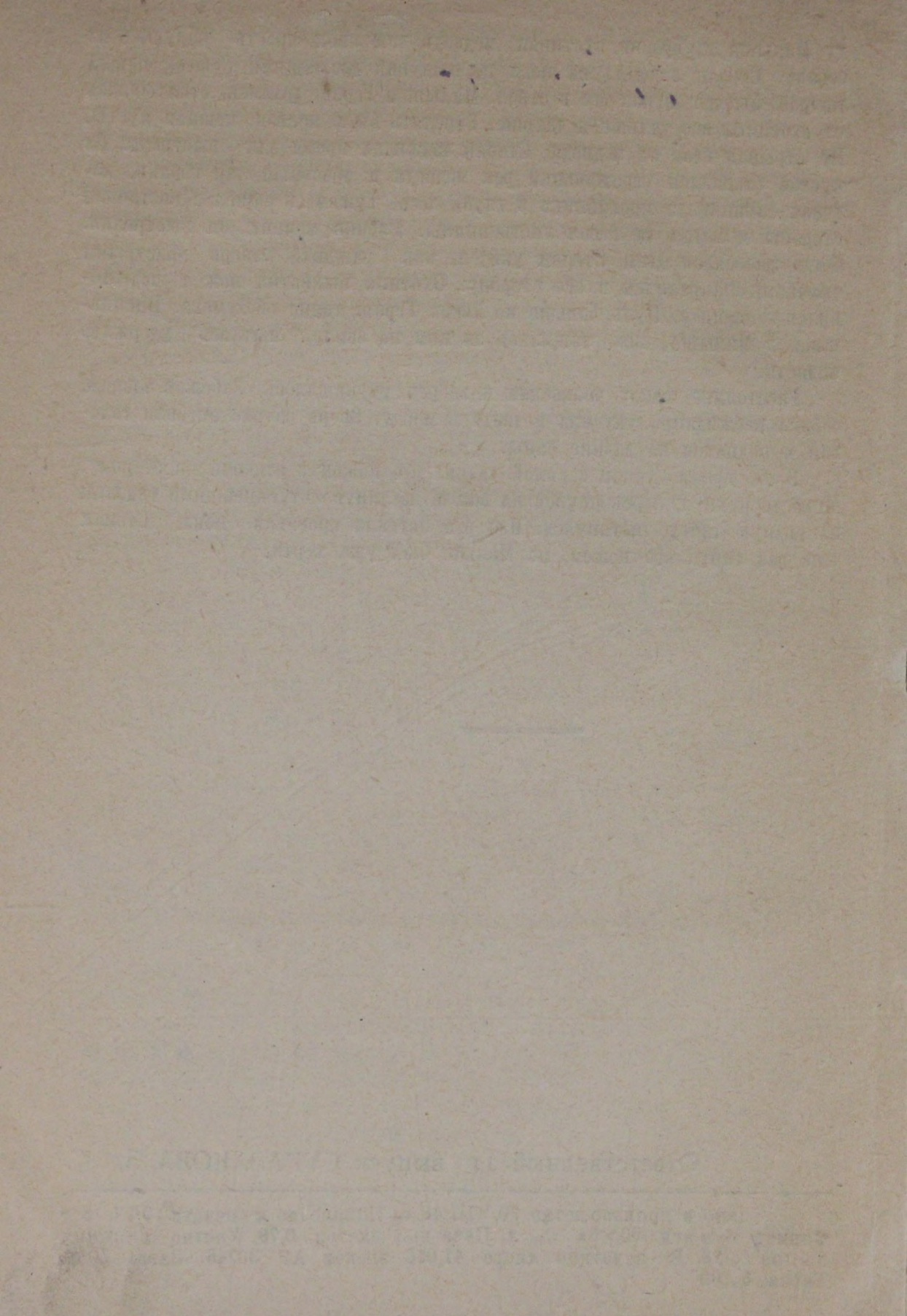
Расстояние между человеком и зверем уменьшалось. Забсжав вперед, собака неожиданно укусила медведя в морду. Зверь затряс от боли головой и поднялся на задние лапы.

В это время Степан с силой ударил его ножом и отскочил в сторону. Медведь рухнул, перевернулся на бок и, взглянув потускневшими глазами на родную тайгу, вытянулся. Из рта потекла кровавая пена. Степан еще раз ткнул его ножом, но Малыш был уже мертв.

Ответственный за выпуск СУРАЗАКОВА З. С.

Сдано в производство 30/VIII-48 г. Подписано к печати 20/IX-48 г.
Формат бумаги 60×84 1/16 л. Печатных листов 0,78. Учетно-авторских
листов 0,58 В печатном листе 41.000 знаков АГ 30746. Заказ 3083.
Тираж 5,100

14/12 - 69

